

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА)

Голубкова Ольга Николаевна

К.п.н., доцент, Удмуртский государственный
университет, г. Ижевск
ongolubkova@gmail.com

**STYLISTIC FUNCTIONS OF NUMERALS
IN A LITERARY TEXT IN THE ASPECT
OF TRANSLATION (ON THE MATERIAL
OF TRANSLATIONS OF STORIES
BY A.P. CHEKHOV)**

O. Golubkova

Summary: The article discusses the ways of translating numerals in a literary text. Numerals indicating age, time duration, measures of weight, length are compared with their translations. The functions they perform as part of hyperbole, litotes and gradation in the original text are analysed in comparison with the translation. The conclusion is made about the variety of means of transferring numerals in the translation of a literary text, which, in general, are able to reflect the uniqueness of the original text.

Keywords: literary text, translation, numeral, stylistic functions.

Аннотация: В статье рассматриваются способы передачи числительных при переводе художественного текста. Анализируются особенности передачи числительных в переводах, используемые для указания возраста, мер веса, длины, временной протяженности, а также особенности перевода числительных в составе гиперболы, литоты и градации. Делается вывод о разнообразии средств передачи числительных в переводе художественного текста, которые, в целом, способны отразить уникальность текста-оригинала.

Ключевые слова: художественный текст, перевод, числительное, стилистические функции.

Введение

Актуальность избранной темы связана с недостаточной изученностью функционирования числительных в художественном тексте и способами их передачи при переводе. Числительные в художественном тексте находятся, скорее, на периферии реализации художественного замысла автора текста, однако они выполняют определенную изобразительную функцию и участвуют в создании описаний, речевых и портретных характеристик. [Голуб, 2022: 219] Выбор рассказов А.П. Чехова в качестве материала исследования не случаен, так как в его текстах представлен разнообразный набор количественных сведений, выражаемых с помощью числительных. Все приведенные в статье примеры взяты из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru). [3].

Указание в художественном тексте на конкретно-выраженную численную информацию позволяет обогатить повествование за счет воссоздания сведений о пространственном расположении объектов, временной отнесенности событий с учетом определенных интервалов времени, особенностей характеристик возраста, сведений об измерении и мерах длины и веса, количественном выражении финансовой составляющей портретных характеристик персонажей. Случаи использования ги-

перболы, литоты и градации, в состав которых входят числительные, позволяют сделать повествование особенно выразительным и способствовать созданию правдоподобия художественного произведения.

Исследование

Одним из значимых показателей эффективности передачи «количественной» информации является возраст персонажей, причем можно отметить максимальную точность и полноту передачи при переводе такой информации, содержащейся в тексте-оригинале. Все полученные указания о возрасте в текстах-оригиналах содержат некоторый элемент «приблизительности», что характерно для художественного повествования. В целом, в переводе удалось воспроизвести заведомую неточность при определении возраста, которая в оригинале формулируется с помощью «минус уже», «не старше», «не больше», как в следующих примерах:

«Годы шли, перевели его в другую губернию, **минуло ему уже сорок лет...**»

“Years passed: he was transferred to another province, **he was over forty ...**” или:

«Тогда она была еще очень молода, **не старше двадцати двух лет...**»

*"At that time she was still very young, **not more than twenty-two...**"*

«Ей уже минуло **десять лет**, но она была мала ростом, очень худа, и на вид ей можно было дать **лет семь, не больше.**»

*"She was **ten years old**, but she was little and very thin, and might have been taken for **no more than seven.**"*

При создании портретной характеристики в оригинале используется описание возраста с помощью инвертированного порядка слов, характерного для художественного повествования, передающего значение приблизительности. При переводе такая особенность передана в первой части примера с помощью *"about thirty"*, а во второй части предложения передана за счет сохранения альтернативы «лет семи-восьми».

«...на которой сидело трое: мужчина **лет тридцати** в парусиновом костюме, рядом с ним мальчик, **лет семи-восьми...**»

*"...with three people in it: a man of **about thirty** in a canvas suit, beside him a little boy **of seven or eight...**"*

Такая практика передачи информации о возрасте с передачей оттенка приблизительности, применялась не во всех случаях. Более частотными можно считать в тексте перевода некоторые искажения смысла при передаче обозначения возраста персонажа, характерного для художественного повествования. Так, формулировки «лет двадцати», «лет тридцати», «лет восьми» и т.д. в переводе передаются с неоправданной точностью портретной характеристики персонажей, как в следующих примерах:

«На печи сидела девочка **лет восьми...**»

*"On the stove was sitting a white-headed girl **of eight...**"*

«Девочка молодая, **лет семнадцати...**»

*"The girl was a little slip of a thing, **seventeen...**"*

Более старший возраст передается с помощью иных средств, особенно при передаче элементов разговорной речи персонажа в тексте-оригинале: «Ты вот гляди, мне седьмой десяток», что подразумевает возраст после шестидесяти лет, но до семидесяти или даже ранее. [4] В переводе эта характеристика передается с помощью стилистически нейтральной фразы *"Mind you, I am in my seventies..."*, но в такой формулировке возникает ошибка, так как словари указывают, что такой способ описания предполагает возраст от 70 до 79 лет. [6]

Аналогичная замена приблизительной оценки на

точное указание количественного показателя наблюдается и при передаче в переводе обозначения периодов времени, где присутствует характерный для устной повествовательной традиции, использованной в тексте-оригинале, инвертированный порядок слов, при котором собственно числительное употребляется после указания единицы измерения временной характеристики, несмотря на то, что в грамматике английского языка есть возможности для восстановления такого оттенка значения.

«**Лет десять** назад, на нашей улице, как раз рядом со мной в домике...»

*"**Ten years ago** in a little house in our street..."*

«**Лет через пять** после...»

*"**Five years after...**"*

«**Лет двадцать** назад, помню ...»

*"I remember **twenty years ago...**"*

В текстах А.П. Чехова по вполне понятным причинам используются меры длины, которые существовали до реформ 1918 г., поэтому в текстах определенная смысловая нагрузка передается с помощью «верст», «саженей», «аршина». [4] Интересно отметить, что для современного чеховского текста перевода также характерна «дометрическая» система мер, что позволяет передать слова-историзмы текста-оригинала словами-историзмами текста перевода. При этом происходит обязательная замена числового показателя, что обусловлено несопадением систем измерения, как в следующих примерах:

«Принято говорить, что человеку нужно только **три аршина** земли.»

*"It's the correct thing to say that a man needs no more than **six feet** of earth."*

«На одной из крайних изб, на соломенной крыше, стоял огненный, в **сажень** вышиною, столб...»

*"On the thatched roof of one of the end cottages stood a column of flame, **seven feet** high..."*

«На **сажень** от них, в сумраке, застилавшем дорогу, темнела оседланная лошадь ...»

*"**A couple of yards** from them in the dusk that shrouded the road a horse made a patch of darkness..."*

«В нашей Песчанке, помню, щука в **аршин** ловилась...»

*"In our Pestchanka, I remember, pike used to be caught a **yard** long..."*

Несовпадение численных показателей наблюдается и при передаче при переводе обозначений времени, причем порядковое числительное оригинала передаёт-

ся количественным в переводе: «четвертый» заменяется на *"three"* [три (года тому назад)], а «восьмой» переводится *"past seven"* [после семи], в соответствии с требованиями норм языка перевода, как в следующих примерах:

«С прощенного воскресенья **четвертый** год пошел.»
*"It was **three** years ago the last Sunday before Lent."*

«Был уже **восьмой** час вечера.»
*"It was by now **past seven**".*

В зависимости от контекста, в переводе может использоваться несколько способов передачи, как, например, в следующем примере, где передается информация о времени суток через приблизительную формулировку:

«Был **десятый час** вечера.»
*"It was **between nine and ten o'clock** in the evening."*

Интересно отметить, что понятие «полгода», выраженное существительным с количественным значением в оригинале, за редким исключением в переводе передается через количество месяцев: «года полтора назад» передается *"eighteen months ago"* [восемнадцать месяцев тому назад], а в предложении «...за **полгода** до того у нее родился первый ребенок» временной период передается с помощью *"...her first baby had been born just **six months** [шесть месяцев] before"*, как и в нескольких таких случаях словоупотребления.

Определенное разнообразие наблюдается при передаче числовых данных в сочетании с мерами веса, например, слово «пуд» передается как *"pood"*, что имеет толкование в словарях как «русская мера веса, соответствующая 16,38 кг». В переводе передача слова «пуд» представлена и еще несколькими способами, например, используется слово *"bushel"*, которое используется в качестве меры для сыпучих продуктов, так что можно предположить, что продукт, содержащийся в емкости влияет на выбор ее названия. [6]

«...**тысячу пудов муки** и тысячу рублей денег.»
*"**a thousand bushels of flour** and a thousand roubles."*

Слову «пуд» в переводе соответствует и слово *"tons"* [тонны], как в следующем примере:

«...**тысяча пудов** весу...»
*"...**tons** were added ..."*

Изобразительный потенциал числительных текста оригинала раскрывается при их участии в создании гиперболы, которая добавляет выразительности и эмоциональности тексту за счет указания на наличие избыточности качеств или избыточную многократность происходящего. Случаи использования гиперболы имеют

определенный уровень частотности в исследуемых текстах, и с необходимой полнотой представлены в переводе:

«У нее было такое чувство, как будто она жила в этих краях уже давно-давно, **лет сто** ...»

*"She felt as though she had been living in that part of the country for ages and ages, for **a hundred years** ..."*

В следующем примере усиление выразительности фразы осуществляется за счет контраста «из этих тысяч» и «один», что в переводе представлено сохранением числительного *"thousand"* и заменой числительного на неопределенное местоимение *"someone"* [кто-нибудь] [Вейхман, 2002:54]:

«...не найдется ли из этих **тысяч людей** хоть **один**, который выслушал бы его?»

*"... can he not find among those thousands **someone** who will listen to him?"*

Можно наблюдать, что в переводе учтены особенности передачи порядка слов оригинала «по десяти раз» и «раз десять» соответствующими средствами: в первом случае сохранена точность в выборе числительного и передается также числительным *"ten"* [десять], а во втором случае происходит замена на существительное *"dozen"* [дюжина], что позволяет передать характерную для разговорной речи форму:

«...**они по десяти раз** взвешивали каждую улику ...»
*"...they weighed every proof **ten times**..."*

«На своем веку я, признаться, **раз десять** искал счастья, ...»

*"In my day, I must own, I did seek for fortune **a dozen times**..."*

Слово *"half a dozen"* [полдюжины] используется и при передаче частотных случаев употребления словосочетания «по пяти раз на день»:

«Ты думаешь, у меня есть время шляться к тебе за сапогами **по пяти раз** на день?»

*"Do you suppose I want to come trapesing round here **half a dozen times** a day for my boots?"*

Нельзя не отметить единичные случаи использования в переводе гиперболы нестандартные формы образования порядкового числительного «первый» – *"oneth"*, что служит характеристикой эмоциональной разговорной речи.

«В тысячу первый раз прошу вас всех оставить меня в покое!»

*"For **the thousand and oneth time** I ask you all to leave me in peace!"*

Есть случаи и утраты численной формы «сто» при переводе за счет использования наречия степени "so much":

«...Будь вы **сто раз** джентльменом...»
*"...You may be ever **so much of a gentleman**..."*

Одним из многочисленных случаев употребления литоты с участием числительного можно считать фразеологизм «ни одного», где числительное передается в переводе следующими способами:

1. с использованием слова "single" [единичный], предполагающего замену числительного «один» на прилагательное;
2. с помощью замены числительного на неопределенный артикль, имеющий значение единичности;
3. с использованием числительного "one" [один], в полном соответствии оригиналу с точки зрения выбора части речи, как в нижеследующих примерах:
 «...не проговорил с ней ни одного слова,
*"...had not said **a single** word to her..."*
 «...и не было видно **ни одного** огонька.»
*"...**not a light** was to be seen."*
 «...нельзя было разобрать ни **одного** слова...»
*"I could not distinguish **one** word."*

В тексте-оригинале частотным оказывается использование градации и с использованием числительных в виде включения последовательного счета, который в художественном тексте добавляет ощущение нарастания интенсивности испытываемых персонажем эмоций, замедляет повествование, создавая своего рода «эффект присутствия». При переводе этот прием повсеместно сохраняется с соответствующим оригиналу подбором языковых средств, как в следующем примере, где счет прерывается и пропущенные элементы оформляются точками, а в переводе фрагменты счета отделяются точкой с запятой.

«Понури́в головы, стоят <...> быки. **Раз, два, три... восемь штук!**»
*"There were oxen standing with drooping heads <...>. **One, two, three; eight of them!**"*

Градация в следующем примере усложнена сравнением, что добавляет выразительности используемым числительным:

«... и сердце начинало биться медленно, но сильно, как молот: **раз! - два! - три!**»

*"... his heart began throbbing slowly but violently, like a hammer – **one! two! three!**"*

Градация с использованием порядковых числительных применяется для передачи временного континуума и передается соответствующими средствами в языке перевода, где добавляется порядковое числительное "second" [второй] вместо слова «другой» в оригинале, что позволяет передать последовательность более полно:

«Проходит час, другой, **третий**; наступает вечер, потом ночь, но он не замечает этого...»

*"An hour passed, **a second, a third**; evening came on, then night, but he did not notice it."*

По взаимодействию элементов интересна еще более развернутая градация, передающая сочетание продолжающегося временного периода и последовательности действий людей за счет использования существительных, обозначающих доли часа и порядковых числительных. В переводе при передаче долей часа, составляющих временной континуум, наблюдается сохранение формальных показателей оригинала, так как используются аналогичные средства (четверть часа, половина часа), а последовательность порядковых числительных передается с помощью повтора слова "another" [другой, еще один], что также сопоставимо с эмоциональной составляющей оригинала.

«Читаешь **четверть, полчаса** и вот замечаешь, что студенты начинают поглядывать на потолок, на Петра Игнатьевича, **один** полезет за платком, **другой** сядет удобнее, **третий** улыбнется своим мыслям...»

*"You lecture for **a quarter of an hour, for half an hour**, when you notice that the students are beginning to look at the ceiling, at Pyotr Ignatyevitch; **one** is feeling for his handkerchief, **another** shifts in his seat, **another** smiles at his thoughts..."*

«Проходит **час, другой**... <...> **Трое** молодых людей: **двое** из них высоки и тонки, **третий** мал ...»

*"**One hour** passes, and then **another**... **Three** young men, **two tall and thin, one short**..."*

В обоих приведенных примерах передается ощущение продолжительности действия за счет сочетания временной последовательности за счет отсчета долей часа или часов с помощью существительных и прилагательных, а также за счет количественных и порядковых числительных в указании количества персонажей-участников описываемого действия.

Заключение

Проведенное исследование по сопоставлению тек-

стов оригинала и перевода позволило дополнить представления о способах установления межъязыковых соответствий по передаче лингвостилистического потенциала числительных. В целом, можно считать, что

разнообразие средств передачи числительных в переводе художественного текста способно отразить уникальность текста-оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейхман Г.А. Новое в грамматике современного английского языка. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 544 с.
2. Голуб, И.Б. Русский язык и практическая стилистика: учебно-справочное пособие / И. Б. Голуб. — 3-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 355 с.
3. Национальный корпус русского языка. 2003—2021. Доступен по адресу: ruscorpora.ru
4. Малый академический словарь <https://dic.academic.ru/contents.nsf/mas/>
5. Cambridge dictionary online. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary>

© Голубкова Ольга Николаевна (ongolubkova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

